

ШКЕРИН В.А.

к.и.н.

Екатеринбург

НОВАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ УРАЛЬСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

Современная Россия — страна подверженная стремительным изменениям. Все мы надеемся, что эти изменения ведут к лучшему, но это еще не спасает нас от издержек эпохи перемен. Общества, совершающие рывок в будущее или, по крайней мере, надеющиеся на это, редко бывают почтительны к своим прежним достижениям. Это общее правило. Французские революционеры конца XVIII столетия выбрасывали архивы своей страны на улицы, а марксисты объявили всего лишь предисторией все, что произошло до социалистических революций. Если же брать примеры из области более близкой теме настоящей конференции, то можно напомнить о уничтожении множества памятников protoиндустриального и индустриального периодов в процессе многочисленных модернизаций производства.

Россия, как восточный форпост Европы, всегда жила жизнью несколько отличной от жизни прочих европейских стран. И если со времен реформ императора Петра I она совершала поступательное движение в направлении стирания различий с остальной Европой, то революция 1917 года возвела на этом пути новые преграды. «Стальной занавес», отгородивший Советский Союз и его сателлитов от остального мира, позволил им создать внутри себя неприхотливые рынки сбыта, что в свою очередь определило медленные темпы развития, а временами и стагнацию производства.

Но, как гласит русская пословица: нет худа без добра. Иногда мы можем говорить о том, что наша бедность стала причиной нашего богатства, ибо обладаем тем, что в развитых странах уже было уничтожено безжалостным прогрессом. Так в России и по сей день продолжает работать промышленное оборудование, которое многие индустриальные музеи Западной Европы и Северной Америки были бы рады иметь в качестве экспонатов. Уникальным регионом в этом плане является Урал. Массовое строительство металлургических заводов началось здесь с 1700 года по инициативе российского правительства, но с активным привлечением частного капитала. В настоящее время Урал является средоточием памятников индустриальной культуры XVIII-XX веков. В

связи с относительно медленными темпами технического прогресса и традицией развивать новые технологии на старых производственных площадях, уральские заводы представляют ныне напластования объектов различных эпох. А в каждом уральском городе находится в среднем по 15-20 промышленных предприятий, в крупных же городах их число достигает 200. Сохранила зримые черты прошлого и значительная часть среды обитания заводских рабочих. Сегодня типичными для уральских городов являются целые районы, застроенные одноэтажными деревянными домами рубежа XIX-XX веков.

Однако, времена меняются. И если деревянным избам по всей видимости предстоит еще долгая жизнь, то этого нельзя сказать ни о заводских постройках, ни о заводском оборудовании. Падение тоталитарного режима, обусловленное этим ослабление позиций военно-промышленного комплекса и вступление предприятий в условия рыночной конкуренции диктуют необходимость скорейшей модернизации производственных процессов. Использование старой техники и отживших технологий становится недопустимой роскошью. Наиболее же ценные объекты индустриального наследия закономерно находятся на территории старейших уральских предприятий, которые оказались сегодня в тяжелом положении и не имеют достаточных средств на их сохранение.

Насколько реальны перспективы сохранения уральских памятников индустриальной культуры?

Прежде всего рассмотрим роль и возможности в этом деле государственных органов и общественных организаций. Законы различают два уровня ценности памятников истории и культуры: российского (республиканского) и местного значения. Памятники российского значения должны обладать уникальностью в пределах государства и отражать его историю и культуру. Памятники местного значения должны отвечать тем же критериям, но в пределах отдельных регионов. Государственное управление и контроль в сфере охраны памятников осуществляет Министерство культуры, а на местах — специализированные государственные органы охраны памятников. В тесном контакте с государственными органами работает общественная организация — Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, пережившее эпоху массового развала общественных организаций, созданных в коммунистический период. Государство при содействии общества охраны памятников ведет учет памятников истории и культуры, который вклю-

част выявление и обследование, определение исторической, научной, художественной или культурной ценности, фиксацию и изучение, составление учетных документов, ведение государственных списков. Вокруг наиболее ценных памятников могут устанавливаться охранные зоны, в пределах которых запрещаются земляные, строительные и иные виды работ без разрешения государственных органов охраны памятников. Ансамбли и комплексы памятников, представляющие особую ценность, могут быть объявлены решением республиканского правительства историко-культурными заповедниками, охрана которых осуществляется на основании специально составляемых о каждом из них положений. Наиболее благоприятным, но и дорогостоящим методом сохранения индустриальных памятников является полная музеефикация останавливаемых предприятий. На Урале можно назвать два завода, которые были музеефицированы после остановки производства: это Усть-Боровской солеваренный завод, построенный в конце XIX века и музеефицированный в 1972 году, и старый металлургический завод Демидовых в Нижнем Тагиле, музеефицированный в 1987-1989 годах.

Но эта лучезарная картина имеет свои недостатки. Законы, охраняющие ныне российские памятники были изданы в эпоху коммунистического правления и несут в себе черты того времени. Так основной в этой сфере закон — «Об охране и использовании памятников истории и культуры» датирован 15 декабря 1978 года. Его отличает соответствующее отношение к вопросам собственности памятников. Он декларирует, что все памятники, независимо от того, в чьем пользовании или собственности они находятся, подлежат государственному учету. Весьма абстрактно на собственников и пользователей памятников налагается обязанность проводить охранные мероприятия, при этом никаких привилегий за ними в этой связи не закреплено. Снос, перемещение или изменение внешнего облика памятников требуют специального разрешения государственных органов. Государство имеет право отчуждения памятников у предприятий и организаций в случае создания угрозы их уничтожения. Первый и последний президент Советского Союза Михаил Горбачев успел издать закон от 2 июля 1991 года, которым установил уголовную ответственность за уничтожение памятников истории и культуры сроком от двух до восьми лет лишения свободы. Но практика показывает, что и во времена коммунизма, когда позиции государства были гораздо более сильными, собственникам (промышленным предприятиям, учреждениям и организациям) удавалось сносить

мешавшие им памятники. Теперь, когда в стране широким фронтом идет приватизация государственного имущества, охрана памятников стала делом гораздо более сложным и запутанным. 25 декабря 1990 года Борис Ельцин, бывший тогда председателем Верховного Совета России, запретил приватизацию «культурного и природного наследия России». Тем не менее в настоящее время большинство уральских предприятий уже акционировано со всем имуществом, включая и памятники индустриальной культуры, и их уставы не предполагают вмешательства государства в свои дела.

Другим существенным недостатком действующих законов является неучет ими специфики объектов индустриального наследия. Законы оговаривают преимущественное использование памятников по назначению, для которого они были созданы. Но они запрещают и использование памятников под производства, имеющие станки, установки и иные механизмы, оказывающие динамические и вибрационные воздействия на их конструкции. Применительно к использованию старых промышленных цехов очевидно противоречие этих требований. На Верх-Исетском металлургическом заводе в Екатеринбурге, основанном в 1726 году, по сей день используются цеха постройки первой половины XIX века. Данное противоречие, возможно, не следует устранять на уровне общего закона, но может быть оговорено в специальных актах, регулирующих охрану памятников индустрии.

Чрезвычайно важной представляется позиция руководства старых промышленных предприятий, ибо они являются собственниками большинства памятников индустриального наследия Урала. Практически все эти предприятия имеют свои музеи. Можно отметить прекрасные музеи старейших уральских заводов — Невьянского и Верх-Исетского. Предприятия Екатеринбурга, Невьянска, Кушвы, Березовского и особенно Нижне-Тагильский металлургический комбинат оказали существенную финансовую и организационную поддержку в проведении первой Международной конференции по проблемам сохранения индустриального наследия России, имевшей место в сентябре 1993 года на Урале. Но следует отметить, что пока эта деятельность основывается большей частью на заводском патриотизме, что в условиях кризисного состояния экономики не может не тревожить. Должны быть созданы условия, при которых предприятиям было бы выгодно тратить средства на сохранение, пропаганду и даже музеефицирование объектов индустриального наследия, находящихся у них в собственности. Таким условием

может быть, например, изъятие затраченных на эти цели средств из суммы государственных или муниципальных налогов. Путь, которым идут действующие ныне законы, то есть абстрактный призыв к сохранению памятников и угрозы перераспределения собственности, едва ли может быть эффективным в настоящее время. Акционерные общества, владеющие сегодня предприятиями, уже почувствовали вкус собственности и готовы будут судиться с государственными органами при попытке вмешательства в их дела. Желательна также программа поощрительной финансовой поддержки предприятий, сохраняющих свои памятники индустриального наследия, на государственном или муниципальном уровнях. При выборе предприятий, которым следует оказать поддержку основными могут быть два критерия: ценность сохраняемых памятников и масштаб усилий самого предприятий, прилагаемых в этом направлении.

Наконец следует отметить и роль общественных и научных организаций, историков-исследователей, музейных работников, специалистов заводского дела и просто энтузиастов. В условиях, когда осознание ценности старых заводских построек и механизмов является достоянием еще очень немногих, и когда над этими объектами нависла угроза скорого уничтожения, эти организации и люди должны направить свои основные усилия на выявление и пропаганду памятников индустриального наследия. Опыт показывает, что списки памятников, находящиеся в руках у соответствующих государственных органов, далеки от совершенства и, может прежде всего, в сфере учета индустриального наследия. В этой связи представляются очень своевременными создание Ассоциации сохранения индустриального наследия России с центром на старопромышленном Урале и приобщение страны к деятельности Международного комитета по сохранению индустриального наследия (ТИССИН).

Итак, своеобразие настоящего положения с сохранением индустриального наследия России заключается в том, что она готова совершать ошибки, которые Запад уже совершил и не вполне готова воспользоваться его положительным опытом в этой сфере. России и особенно Уралу еще есть, что сохранять, но угроза памятникам индустрии уже приняла зримые очертания. Необходима срочная и большая работа на всех уровнях: от внесения существенных корректив в законы, регулирующие охрану памятников, до организации элементарного учета сохранившихся памятников индустрии. Основанием этой работы должна быть не прежняя абстрактная требовательность государства, основанная на

небрежном отношении к вопросам собственности, а соотнесение интересов собственников памятников, государственных органов и общественных организаций, занятых их учетом и сохранением. Решение многих вопросов сохранения индустриального наследия Урала и России может быть значительно облегчено использованием опыта соответствующих международных организаций и прежде всего Комитета по сохранению индустриального наследия (ТИССИН).